Анатолий Ивченко

Зенон Кузеля. Из истории украинской сорабистики

Зенон Францискович Кузеля (1882–1952) известен научной общественности, прежде всего, как лексикограф, этнограф и библиограф. Созданный им совместно с Я. Рудницким «Українсько-німецький словник», вышедший под редакцией известного немецкого слависта, члена Научного общества им. Шевченко, К. Г. Майера[1] в Лейпциге в 1943 г. принадлежит «к значительным достижениям украинской лексикографии»[2]. Еще раньше в 1910 г. вместе с М. Чайковским он издает в Черновцах «Словар чужих слів», насчитывающий 12 000 слов иностранного происхождения в украинском языке[3]. Среди его этнографических работ наиболее значимой является монография «Дитина в звичаях і віруваннях українського народа»[4]. Подчеркнем, что на время выхода в свет этой книги З. Кузеле было всего 24 года и он незадолго до этого завершил обучение в Венском университете. Мы не будем подробно останавливаться на анализе жизненного пути и научного наследия этой несомненно незаурядной, но недостаточно оцененной и осмысленной личности в истории украинской науки. Отметим только, что до сих пор не существует ни исчерпывающей библиографии его многочисленных публикаций, ни серьёзных исследований о его жизни и научном наследии. Наиболее полным источником информации о З. Кузеле остается изданный еще в 1962 году специальный том «Записок Научного общества им. Шевченко», в котором опубликована также библиография работ ученого, к сожалению, далёкая от полноты и научности[5].

Внимание украинских исследователей, прежде всего, было обращено на украиноведческие аспекты научной и общественной деятельности З. Кузели. Его славистические интересы до сих пор не были предметом научного анализа. Так, в исследованиях по истории украинской сорабистики и украинско-серболужицких научных и культурных связей имя З. Кузели практически отсутствует. Его небольшую публикацию «Арношт Мука» упомянул Я. Кравец в своей статье о сорабистических публикациях Д. Дорошенко[6]. Тщательный просмотр «Сербской библиографии», других серболужицких справочных изданий выявил только лишь вышеупомянутую публикацию, к сожалению, с неправильной подачей фамилии и

---

[1] Любопытно отметить, что Карл Генрих Майер имел также и сорабистические интересы. Он научно обработал и переиздал катехизм Варихиуса, первую верхнелужицкую печатную книгу, см.: Der oberwendische (obersorbische) Katechismus des Warichius (1597). Text mit Einleitung und grammatischer Bearbeitung. Leipzig 1923, 107 с.

[2] Погребенник Ф. П., Кузеля Зенон Францискович, в: Українська мова. Енциклопедія. Київ 2000, с. 262.

[3] Словар чужих слів. 12 000 слів чужого походження в українській мові / зібр. З. Кузеля, М. Чайковський, ред. З. Кузеля. Чернівці 1910, VIII + 368 с.

[4] Кузеля З., Дитина в звичаях і віруваннях українського народа. Львів 1906, 221 с.

[5] Записки Наукового товариства імені Шевченка. Т. CLXIX: Праці Філологічної та Історично-філософської секцій. Збірник на пошану Зенона Кузелі. Париж-Нью Йорк-Мюнхен-Торонто-Сідней 1962, VII + 584 с.

[6] Кравець Я., Маловідомий нарис Дмитра Дорошенка про лужичан, в: Проблеми слов'янознавства 46. Львів 1994, с. 31–39.

имени З. Кузели и неполным названием журнала[7]. Случай этот более чем прискорбный, поскольку именно этому ученому принадлежат первые украиноязычные рецензии на книги серболужицких учёных. Но об этом несколько позже.

Родился З. Кузеля 23 июня 1882 г. в с. Поручин, теперь Бережанского р-на Тернопольской области. Отец будущего учёного – Франциск Кузеля был поляком, родом из под Кракова, участником польского восстания 1863 года. Мать – Иванна Лепкая происходила из известной в Галиции украинской священнической семьи. Её родной брат – Сильвестр Лепкий – отец известного украинского писателя Богдана Лепкого. Со временем семья Кузель переехала в Бережаны, где с 1892 по 1900 Зенон учился в гимназии. После её окончания гуманитарные интересы привели З. Кузелю во Львовський университет, где он проучился только один год. Слушал лекции украинцев – М. Грушевского, А. Колессы, К. Студинского и поляков – К. Твардовского, Л. Финкля, Б. Дембицкого. В отношении львовского периода обучения мы не имеем никаких свидетельств о серболужицких интересах З. Кузели.

Именно на это время приходится дебют З. Кузели как рецензента в «Записках научного общества им. Шевченко». Известно, что инициатором привлечения молодого исследователя к рецензированию был М. Грушевский, его профессор во Львовском университете.

Осенью 1901 г. девятнадцатилетний юноша переезжает в Вену и поступает в Венский университет. Здесь он специализируется в славянской филологии, посещает лекции и семинары у профессоров В. Ягича, В. Вондрака, К. Иречека, М. Решетара, изучает сравнительное языкознание у О. Шредера и Скленаржа, этнографию у М. Габерляндта, а также археологию, этнологию, статистику и философию.[8]

Славистические интересы и научная активность З. Кузели не остались незамеченными его венскими профессорами. По его утверждению, в 1904–1906 гг. он был секретарём выдающегося слависта Ватрослава Ягича и библиотекарем его славянского семинара.[9] В 1903 году молодой исследователь публикует в двух томах «Записок научного общества им. Шевченко» обширный (на 60 журнальных страниц) обзор литературы под названием «Нові праці над історією початків славянства»[10], в котором мы и находим первые упоминания о лужицких сербах. Анализируя работу известного польского историка Войцеха Кентжинского «O Sławianach, mieszkających niegdyś między Renem a Łabą, Salą i czeską granicą»[11],

---

[7] См. 6960. Kuzel A., Dr. Arnošt Muka: Litopis. Berlin II (1924), 171 в книге: Wjacsławk J., Serbska bibliografija. Sorbische (Wendische) Bibliographie. 2. rozmnoženy a wuporjedźeny nakład. Berlin [2]1952, c. 426.

[8] Янів В., Життьовий шлях Зенона Кузелі, в: Записки Наукового товариства імені Шевченка. Т. CLXIX: Праці Філологічної та Історично-філософської секцій. Збірник на пошану Зенона Кузелі. Париж-Нью Йорк-Мюнхен-Торонто-Сідней 1962, с. 4.

[9] Кузеля З., Ватрослав Ягіч (Посмертна згадка), в: Літопис політики, письменства і мистецтва. Берлін 1924, 19 січ., с. 38.

[10] Кузєля З., Нові праці над історією початків славянства. I–III, в: Записки Наукового товариства імені Шевченка. Т. LII, Кн. II. Львів 1903, с. 1–25. Кузеля З., Нові праці над історією початків славянства. [Продолжение]: IV–VIII, в: Записки Наукового товариства імені Шевченка. Т. LIV, Кн. IV. Львів 1903, с. 1–36.

[11] Kętrzyński W., O Sławianach, mieszkających niegdyś między Renem a Łabą, Salą i czeską granicą. Kraków 1901, s. 1–142 + 7 map. (= Rozprawy Akademii Umiejętności. Wydział historyczno-filozoficzny; T. 40).

посвящённую расселению западнославянских племён, З. Кузеля дискутирует с выводом последнего об одновременном заселении в VI столетии территории нынешней Германии предками полабских славян (с севера) и лужицких сербов (с юга) и о переходном характере диалекта бранденбургских славян от кашубско-полабских диалектов к лужицким. Чтобы максимально полно представить аргументацию рецензента позволим себе обширную цитату: «Однако, если бы мы даже предположили, что диалект бранденбургских славян действительно был переходным диалектом, то и в таком случае я не мог бы согласиться со следующим выводом автора. Не могу также считать этот вывод полностью неизбежным. Можно себе, как мне кажется, очень хорошо представить – и отношения диалектологического родства не являются тому преградой, что полабские славяне, которые очевидно всегда были более родственны с поляками и кашубами, дошли в своих миграциях до так называемого ныне Ганноверського края вендов в другое время и другими путями, чем, предки лужицких славян, сербов или сорбов, которые были, вероятно, от древнейших времен в ближайшем родстве с чешско-моравскими славянами и с ними вероятно могли осуществлять совместные миграции – означает, что лужичане могли составлять правое северное крыло старых миграций».[12]

Эти замечания рецензента для нас интересны, прежде всего, как свидетельства сорабистических интересов З. Кузели, которые начали формироваться, по нашому мнению, под непосредственным влиянием В. Ягича. В начале XX в. известный серболужицкий ученый Арношт Мука публиковался в журнале «Archiv für slavische Philologie», который издавал и редактировал В. Ягич, а также активно переписывался и обменивался с ним научными изданиями, и к которому, между прочим, обращался за поддержкой в деле избрания членом-корреспондентом Российской академии наук.[13]

Обучение в Венском университете было завершено весной 1906 г., и 18 июня этого же года З. Кузеля защитил докторскую диссертацию по славянской филологии и истории под названием «Der ungarische König Mathias Corvinus in der slawischen Volksdichtung».[14] После завершения обучения, по свидетельству В. Маркуся[15], З. Кузеля остается в Вене и в течение 1906–1909 гг. работает в славянском отделе в университетской библиотеке, а с 1907 г. – также в Австрийском этнографическом музее.

Именно в год завершения университетского обучения З. Кузеля опубликовал в «Записках научного общества им. Шевченко» две рецензии, которым суждено было стать первыми украиноязычными научными текстами по сорабистике. Поскольку оба рецензированные издания связаны с А. Мукой, мы предполагаем, что

---

[12] Кузеля З., Нові праці над історією початків славянства. [Продолжение]: IV–VIII. в: Записки Наукового товариства імені Шевченка. Т. LIV, Кн. IV. Львів 1903, с. 36.

[13] Лаптева Л. П., Русско-серболужицкие научные и культурные связи с начала XIX века до Первой мировой войны (1914 года). 2-е изд., доп. и испр. Москва 2000, с. 224.

[14] Тему докторской диссертации З. Кузели, по просьбе д-ра Сони Вельке, любезно сообщила сотрудница Библиотеки Венского университета д-р Мануэла Рормозер.

[15] Маркусь В., Студентські роки великого друга й опікуна студентства, в: Записки Наукового товариства імені Шевченка. Т. CLXIX: Праці Філологічної та Історично-філософської секцій. Збірник на пошану Зенона Кузелі. Париж-Нью Йорк-Мюнхен-Торонто-Сідней 1962, с. 34–36.

именно последний прислал их В. Ягичу, который и обратил внимание на них молодого исследователя.

В первой – З. Кузеля проанализировал самый большой серболужицкий паремиологический сборник Яна Радысерба-Вели, который дополнил и издал в 1902 году Арношт Мука.[16] Отметим, что «Serbska bibliografija» не содержит ни одной рецензии на это издание.

Рецензент отмечает, что сборник представляет «долголетний труд заслуженного лужицкого писателя Яна Вели»[17] и содержит более 9 000 паремий. Но вместе с тем, З. Кузеля пишет, что этот паремиологический сборник далек от полного представления серболужицких пословиц и поговорок, поскольку профессор А. Мука кроме рукописи Я. Вели использовал только опубликованные паремиологические сборники из «Časopisa Maćicy Serbskeje».

Рецензент сделал довольно обширный экскурс в историю серболужицкой паремиологии, который начинает от сборника «Proverbia Germanico-Vendica», датированного 1719 г., о котором упоминает Й. Добровский[18], и продолжает перечнем ряда публикаций в различных журналах: Г. Зейлера в «Neues Lausitzisches Magazin» (1839), «Łužičan» (1860, 1861, 1863), «Łužica» (1898), К. Пфуля в «Tydźeńska Nowina» (1844, 1845), Я. Йордана в «Łužičan» (1874), М. Косыка в «Łužica» (1886) и т. д. Упоминает, со ссылкой на книгу И. Гануша о славянской и немецкой паремиологии[19], что нижнелужицкими пословицами интересовался известный чешский паремиолог Франтишек Челяковский, у которого были корреспонденты-записыватели в Котбусе и Люббенау.

Особенно подробно З. Кузеля останавливается на структуре сборника. Распределение всех паремий на три группы: пословицы, рифмованные пословицы и сравнения – он считает формальным и не выдержанным до конца редактором сборника А. Мукой. Серьёзным недостатком сборника рецензент считает алфавитное размещение паремий, а также отсутствие лексического указателя: «[...] все пословицы поданы в алфавитном порядке начальных слов без учёта их содержания, так что нужно перечитывать всю книгу, если придется искать в ней какую-либо параллель. Отсутствует также указатель, который мог бы быть полезным при поиске [...]»[20].

З. Кузеля соглашается с мнением А. Муки, редактировавшего сборник Я. Радысерба-Вели, что философский метод (в современной терминологии идеографический – А. И.) размещения пословиц не является совершенным, но выражает удивление, что составитель не воспользовался методом размещения по алфавиту слов, которые входят в состав пословицы или поговорки. Именно последний был в то время доминирующим в европейской паремиографии. Рецензент ссылается на немецкий сборник К. Вандера, польский – С. Адальберга, украинский –

---

16 Кузеля З. [Рецензия], в: Записки Наукового товариства імені Шевченка. Т. LXXIII, Кн. V. Львів 1906, с. 226–228. – Рец. на кн.: Přisłowa a přisłowne hrónčka a wusłowa Hornjołužiskich Serbow. Zběrał a zhromadźił Jan Radyserb Wjela. Dorjadował a wudał Dr. E. Muka. Budyšin 1902, XIV + 314 s.

17 Там же, с. 226.

18 Dobrovský j., Slavin. Beiträge zur Kenntniss der slawischen Litteratur, Sprachkunde und Alterthümer nach allen Mundarten. Prag 1808, c. 227.

19 Hanuš J. I., Literatura příslovnictví slovanského a německého, či předchůdcové Fr. Lad. Čelakovského v „Múdrosloví národu slovanského v příslovích. Praha 1853.

20 Кузеля З., там же, с. 227.

И. Франко.[21] Необходимо отметить, что З. Кузеля упоминает также уже опубликованные рецензии на сборник Я. Радысерба-Вели в чешской и польской научной периодике.[22] Мы не будем сравнивать в статье все известные нам рецензии на эту книгу, хотя отметим, что публикация З. Кузели среди них является наиболее квалифицированной и аналитической, что свидетельствует о высоком уровне осведомленности исследователя как с историей серболужицкой паремиологии и паремиографии, так и с состоянием европейской паремиографии того периода.

Вторая рецензия посвящена анализу грамматики нижнелужицкого языка Б. Швели.[23]

Как и в предыдущей, З. Кузеля дает довольно обширную историю грамматических исследований как верхнелужицкого, так и нижнелужицкого языка. Среди авторов грамматик верхнелужицкого языка он называет Г. Маттеи (1721), Г. Зейлера (1830), П. Йордана (1841), Ф. Шнайдера (1853), Г. Краля (1895) и т. д.[24] Но, почему-то не упоминает первую напечатанную грамматику верхнелужицкого языка Якуба Тицина (1679), неточно указывает время написания первой рукописной грамматики верхнелужицкого языка Юрия Людовици (у З. Кузели 1620 год). Поскольку Ю. Людовици родился в 1619 году, то по понятным причинам не мог написать в 1620 г. грамматику. Непонятно о каких грамматиках И. Мюллера и Г. Брайера идет речь, поскольку информация о них отсутствует в сорабистических справочных материалах.

Подробнее рецензент останавливается на языковедческих работах К. Пфуля, высоко оценивая не только его словарь, но и исследования по фонетике «Hornjołužiska serbska ryčnica na přirunowacym stejišću. I. Zynkosłow» (1861), а также грамматику «Laut-und Formenlehre der oberlausitzisch-wendischen Sprache. Mit besonderer Rücksicht auf Altslawische» (1867). Упоминает он также книгу Г. Либша «Syntax der wendischen Sprache in der Oberlausitz» (1884), как первое и единственное исследование по синтаксису верхнелужицкого языка.

З. Кузеля отмечает более слабую разработанность нижнелужицкого языка по сравнению с верхнелужицким и перечисляет основные грамматики: М. Гауптманна (1761), которую он относит к наилучшим и наиболее полным. Работа К. Дале (1867), упомянутая З. Кузелей, не является грамматикой, а практическим пособием по нижнелужицкому языку. Упоминает он также краткий грамматический очерк во вступлении к «Нижнелужицко-немецкому словарю» Й. Цвара (1847). Наилучшим грамматическим описанием нижнелужицкого языка рецензент считает фундаментальную монографию А. Муки, изданную в 1891 году в Лейпциге.[25]

---

[21] Там же, с. 227.

[22] Ср. Рецензии на кн.: Přisłowa a přisłowne hrónčka a wusłowa Hornjołužiskich Serbow. Zběrał a zhromadźił Jan Radyserb Wjela. Dorjadował a wudał Dr. E. Muka. Budyšin 1902, XIV + 314 s.: Ułaszyn H. [Рецензия], в: Wisła, t. XVIII, z. 6 (1904), с. 556–559; Smetana [Рецензия], в: Listy filologické 1903, с. 148–149.

[23] Кузеля З. [Рецензия], в: Записки Наукового товариства імені Шевченка. Т. LXXIII. Кн. V. Львів 1906, с. 228–230. – Рец. на кн.: Schwela G., Lehrbuch der Niederwendischen Sprache. Teil I: Grammatik. Heidelberg 1906. IX + 103 с.

[24] Там же, с. 228–229.

[25] Mucke K. E. Historische und vergleichende Laut- und Formenlehre der niedersorbischen (niederlausitzisch-wendischen) Sprache. Mit besonderer Berücksichtigung der Grenzdialecte und des Obersorbischen. Leipzig 1891, XVIII, 618 с.

Он отмечает, что грамматика Швели имеет практический характер, хотя и написана на основании работы А. Муки, которая «может служить только для научных целей».[26] З. Кузеля високо оценивает ясность и последовательность в изложении грамматического материала, который охватывает фонетику, словообразование, морфологию и синтаксис[27], и считает, что: «[...] грамматика Швели появляется своевременно и окажется весьма полезной для учащейся молодежи, не имеющей возможности изучать в школе родной язык, а также и для лужицкой интеллигенции. И для иностранцев, которые хотели бы выучить нижнелужицкий язык, книга имеет практическую ценность, поскольку содержит краткое описание норм литературного языка, опуская не всегда нужный сравнительный материал по местной диалектологии и другим славянским языкам».[28]

К сожалению, жизненные обстоятельства З. Кузели не способствовали серьезным научным занятиям славистикой вообще и сорабистикой в частности. Судьба отпустила ему только пять лет (1909–1914) преподавательской работы в Черновицком университете, где он преподавал украинский язык. Во время Первой мировой войны он жил в Австрии. В Берлин переехал летом 1920 г. С января 1921 года до 1926 г. был директором издательства «Українське Слово». Как известно, именно в этом издательстве увидела свет известная книга Д. Дорошенко «Славянський світ», в которой значительная по объему глава посвящена лужицким сербам.[29] По свидетельству И. Мирчука, З. Кузеля был редактором этой книги.[30]

Из немецкого периода жизни З. Кузели нам удалось выявить только одну небольшую сорабистическую публикацию под названием «Арношт Мука», которая увидела свет 15 марта 1924 года в украиноязычном берлинском еженедельнике «Літопис політики, письменства і мистецтва».[31]

Статья посвящена семидесятилетнему юбилею «одного из самых выдающихся лужицких деятелей и писателей, д-ра Арношта Муки»[32], который приходился на 10 марта 1924 года. З. Кузеля отмечает огромные заслуги юбиляра в научной и издательской деятельности. В частности, он пишет об основании А. Мукой литературного журнала «Łužica», упоминает также многолетнее редактирование «Časopisa Maćicy Serbskeje». Высоко оцениваются также лингвистические работы лужицкого ученого, в частности: «Historische und vergleichende Laut- und Formenlehre der niedersorbischen (niederlausitzisch-wendischen) Sprache» (1891), «Słownik dolnoserbskeje rěcy a jeje narěcow» (1911–1928) и «Serbski zemjepisny słowničk» (1895). Заканчивается этот текст замечанием о украинско-серболужицких культурных контактах: «К украинцам [А. Мука. – А. И.] относился доброжелательно и по просьбе ‹Украинского слова› просмотрел и дополнил лужицкую часть ‹Сла-

---

[26] Кузеля З. [Рецензия], в: Записки Наукового товариства імені Шевченка. Т. LXXIII, Кн. V. Львів 1906, с. 229.

[27] Там же, с. 230.

[28] Там же, с. 229–230.

[29] Дорошенко Д., Славянський світ: У 3-х т. Берлін 1922.

[30] Мірчук І., Зенон Кузеля в Берліні, в: Записки Наукового товариства імені Шевченка. Т. CLXIX: Праці Філологічної та Історично-філософської секцій. Збірник на пошану Зенона Кузелі. Париж-Нью Йорк-Мюнхен-Торонто-Сідней 1962, с. 53.

[31] Кузеля З., Арношт Мука, в: Літопис політики, письменства і мистецтва. 15 березня. Берлін 1924, с. 171.

[32] Там же.

вянского мира›, составленную проф. Д. Дорошенко (I, с. 214–239)».[33] К сожалению, письма от издательства «Українське слово» к А. Муке в архиве последнего отсутствуют. В Отделе рукописей Львовской научной библиотеки им. В. Стефаника в архивном фонде З. Кузели недавно выявлены машинописные копии двух писем украинского ученого к А. Муке, связанные с вышеупомянутой юбилейной публикацией в еженедельнике «Літопис політики, письменства і мистецтва». В них З. Кузеля поздравляет А. Муку с семидесятилетием и сообщает о своей статье.[34] Во втором сообщает о том, что он выслал два экземпляра одиннадцатого номера «Літопису політики, письменства і мистецтва». Поскольку, эти письма ранее не публиковались, приведем их полностью:

Herrn Arnoscht Muka Bautzen

Sehr geehrter Herr,
Es gereicht mir zu besonderer Ehre Sie anlässlich Ihres 70. Geburtstages zu begrüssen.
Gleichzeitig übersende ich Ihnen Nr. 11 von unserer Zeitschrift «Litopys», wo ich einen kleinen Artikel über Ihr Leben und Ihre Arbeit veröffentlicht habe.
Mit freundlichster Hochachtung.

Kuzelia

Herrn Prof. Arnoscht Muka, Bautzen

Sehr geehrter Herr,
Ich habe Ihre Karte vom 27.III.24 erhalten. Zwei Exemplare Nr.11 «Litopys» haben wir Ihnen als Drucksache geschickt.
Ueber den Artikel in irgendwelcher deutscher Zeitung ist es mir nichts bekannt. Daher kann ich Ihnen dieselbe nicht schicken.
Mit vorzüglicher Hochachtung

Berlin 1.IV.1924 Kuzelia

К сожалению, ответов А. Муки на письма З. Кузели пока не выявлено. Мы не располагаем информацией об объеме переписки этих двух выдающихся ученых и о её хронологических границах. Неизвестно также, посещал ли З. Кузеля Лужицу и был ли знаком с А. Мукой лично. Ответы на эти вопросы требуют дополнительных поисков в архивах.

Статья к юбилею А. Муки хронологически последняя известная нам сорабистическая публикация З. Кузели. С 1926 по 1939 год ученый работал профессором Украинского научного института в Берлине. После 1939 года и до смерти жил во Франции. Умер 24 мая 1952 г. в Париже.

Как мы уже отмечали, научное наследие и архив выдающегося украинского ученого изучены недостаточно, поэтому мы не теряем надежду отыскать новые документы, публикации и факты, свидетельствующие о многолетней заинтересованности Зенона Кузели лужицкими сербами.

---

[33] Там же.

[34] Выражаем благодарность Марии Владимировне Баран, младшему научному сотруднику Отдела рукописей Львовской научной библиотеки им. В. Стефаника, за предоставление этих документов.

Zenon Kuzelja. Aus der Geschichte der ukrainischen Sorabistik

Zusammenfassung

In diesem Aufsatz werden die Publikationen des bedeutenden ukrainischen Gelehrten Zenon Kuzelja auf dem Gebiet der Sorabistik vorgestellt und analysiert. Seine bisher in der Sorabistik noch nicht bekannten Arbeiten aus dem Jahr 1906 sind die ersten ukrainischsprachigen Rezensionen zu sorbischen Publikationen überhaupt. Eine biographische Note aus dem Jahr 1924 befasst sich mit dem Leben und Werk von Arnošt Muka. Die besprochenen Arbeiten zeugen von Kuzeljas langjähriger Beschäftigung mit den Lausitzer Sorben und seinen Kontakten zu Arnošt Muka. Erstmals werden zwei Briefe Kuzeljas an Muka veröffentlicht.